

Ирина вставила банковскую карточку в банкомат. Появилась привычная надпись: «введите пин-код». Ирина потянулась к металлическим клавишам и – замерла... Не помнит! Пошевелила в растерянности растопыренными пальцами, - вдруг наберется интуитивно, но – нет! Карточка новая, и цифры еще не отложились в памяти. Вытащив из щели бесполезный пластик, задумалась...

- Эй, женщина! Вы так и будете стоять? – послышался из-за спины недовольный бас.

- Капуша... – просипело следом.

Ирина, вздрогнув, оглядела очередь из пяти-шести человек, темнеющую в просторном вестибюле супермаркета. Сквозь высокие окна леденел зимний полдень. Зажав карточку в руке, она отошла в сторону.

«Спокойно, пин-код я записала, - утешала себя неудачница, - а где записала?». Она живо представила свою записную книжицу, дерматин по шву лопнул, листочки вываливаются... А на последней странице – заветные четыре цифры карандашиком... а книжица-то дома!

«Придется ехать домой», - с этой мыслью женщина пошарила в карманах пуховика в поисках мелочи и, к огорчению, кроме двух рублей ничего не обнаружила. Идти по морозу очень не хотелось. Перетряхнула сумочку, - пусто! Последние монетки потрачены сегодня на разезды. Полчаса назад это даже радовало, - глупые железки не болтаются по карманам. А сейчас предполагалось снять сливки с зарплаты и уйти в загул!

В загул, конечно, громко сказано.

Загулом Ирина называла редкий момент отрыва от архивно-музейной лямки, которую тянула от выходных до выходных, дыша бумажной пылью и выслушивая трескотню женского коллектива. Не то, чтобы она жаловалась на свою работу, но...

Но сегодня у музейщицы намечался законный загул! Кино в одного, - непременно романтическое! Молочный коктейль, гранатовый сок, шоколадный торт, который займет половину холодильника, и несколько дней будет убывать, словно черная луна. Кроме Ирины, к тарту ведь притронуться больше некому...

Отогнав мысли о недостижимых сладостях, сосредоточилась: «Моя примета! Число пин-кода – это горбатое число! Сама же придумала!»

Именно так, образной картинкой, женщина пыталась застолбить в памяти новую конфигурацию цифр, - в виде возвышенности, горба. Потому что вторая цифра пин-кода была больше первой на единицу, то есть шла в гору. Третья дублировала вторую, образовывая вершину, а четвертая опускалась ниже первой ровно на единицу! Получается, пин-код горбился – например, 1220!

Воодушевившись, Ирина вооружилась листочком и ручкой: «Ноля, точно не было. Это стопроцентно, - рассудила она, зачеркивая 1220, - Что дальше? 2331. Так. Кажется, была еще зацепка на какую-то важную дату. 23, - что это может быть? Ну конечно! день рождение сына!»

Единственный сын, Павлик, квартировал отдельно, но в свой день рождения к матери приезжал, и с цветами. И тогда шоколадный торт исчезал мгновенно. Потом молодой человек, чмокнув мать на прощанье, да пробурчав: «на той неделе заскочу», убежал отмечать с друзьями. «Та неделя» наступала месяца через два-три, когда у Павлика случались «временные финансовые трудности», как он сам говорил. Впрочем, Ирине было не жалко нескольких тысяч. Особо тратить деньги все равно некуда...

Сияя воспоминанием о неизменных красных гвоздиках сына, женщина снова отстояла очередь к банкомату и набрала: 2331.

«Неверный пин-код» - огорошило табло.

Тут же, не раздумывая, Ирина ввела следующее по списку горбатое число: 3442.

«Неверный пин-код»!

Съезжившись, трижды неудачница ретировалась. Уставилась в громадное окно супермаркета, не замечая сияния снега, редких прохожих. Видела она только собаку, привязанную у входа, тоже съезжившуюся. Гладкошерстная псина отчаянно мерзла, поджимая лапы, а хозяин все не шел...

«Как же так? – шевелила женщина губами, - ну, хорошо, пойдём по порядку, как по музейному каталогу: 4553, 5664, 6775... А ведь осталась одна попытка, и карточка заблокируется. 45, 56... Все числа – больше тридцати, значит, это не дата. Может быть, год рождения? Какой-то памятный год? 67, 78, 89? Нет, никаких совпадений. Хотя... в 89-м поступила в институт... И первая любовь... Боже мой, голубые глаза. Почему через столько лет они вспоминаются пронзительно голубыми? Где он теперь, этот мальчик... А ведь он снился недавно, и может быть, горбатое число привязалось к той короткой встрече в 1989-м? Нет, что за глупости! Вот Лёша, Лёша

мой когда был? В нулевых, а ноля в пин-коде точно не было».

В это время к привязанной собаке наконец-то выбежал хозяин, держа в одной руке полный пакет продуктов. Пес радостно запрыгал, замолотил тощим хвостом. Глядя, как они уходят, - хозяин и трясущаяся от холода и счастья собака, - Ирина позвонила сыну. Тот взял трубку с третьего раза:

«Ну что, мам, трезвонишь? Я на работе, я занят! Пожар?»

«Здравствуй, Павлик! Тебе число 67 или 56 ни о чем не говорит? Или 78?»

«Чего? С тобой там все в порядке?»

«Павлик, сынок, я не могу вспомнить номер от банковской карты. Пин-код, то есть...»

«Фигово... а много там у тебя? – поинтересовался сын.

«Полторы зарплаты. Не в этом дело! Я стою у банкомата без копейки! Не могу деньги снять! До дома ехать не на что. Я сейчас узнаю, какой здесь адрес, приедешь за мной?»

«Что, прям так от дома далеко?»

«Несколько остановок, но в минус тридцать... Понимаешь, ботинки неудачные, промерзают насквозь, а я уже полдня по городу езжу». Ирина замолчала, прислушиваясь к сопению с той стороны.

«Ну, - замаялся Павлик, - я прям сейчас не могу. Что, и двадцати рублей нет?»

«Нет»

«Ну, я не знаю... Чесслово, мам, ну запара тут! А ты попроси у кого-нибудь, а? - нашелся Павлик, - попроси мелочи, люди же ходят рядом?»

«Ладно, иди, работай, - сказала мать и добавила в уже замолчавшую трубку: сынок...»

Она вышла из супермаркета, постояла там, где была привязана собака, пошевелила носком ботинка

ноздреватый снег. Ботинки, действительно, только с виду, - зимние. А на самом деле, - холодные ботиночки из заменителя кожи, дубеющего на морозе.

«Какое-то всё вокруг заменительное, ненатуральное, ненастоящее, - подумала Ирина, - и работа эта музейная, предел мечтаний, что ли? Была временной, а почему-то стала постоянной».

Тут к супермаркету подъехала шикарная машина, припарковалась. С водительского места поднялась женщина, кутаясь в меховую шубку. Ирина обратилась к водительнице:

«Извините, не могли бы вы...- и запнулась на полуслове.

Женщина в шубке досадливо сморщилась, разглядывая музейщицу. А та, уже предчувствуя, что зря начала разговор именно с этой, холеной и упакованной бизнес-леди, всё равно продолжила, откашлявшись:

«Извините, не могли бы вы дать мне мелочи на проезд? Я забыла пин-код от карты и не могу деньги снять...»

Брови бизнес-леди поползли вверх: «Может, тебя еще подвезти? Какие попрошайки пошли нахальные, со своим счетом в банке!» И она, закрывая машину, так глянула на предполагаемую попрошайку, как будто бы та вот сейчас из вредности облокотится на сверкающий капот и оставит на нем грязное пятно.

Ошарашенная музейщица покраснела до корней волос. Больше она не решилась попросить мелочи у кого-то еще. Снова вернулась в вестибюль и позвонила подруге.

«Да что ты паришься, Ир, - был ответ, - в банк иди, в ближнее отделение. Этих отделений на каждом углу. Они разрулят. Это ихняя работа. Паспорт есть с собой? Ну, вот и хорошо. Или жди меня, я через час подъеду. Не раньше. Я тут такую офигенную сумочку взяла на распродаже. Помнишь, я тебе говорила, - скидки бешеные! Ну, как не помнишь... Еще в посуду загляну и - сразу к тебе!

Подождешь? Ну, как хочешь... Если что – звони! Короче, дуй в банк! Всё, пока!»

Идея найти ближайшее отделение банка, и, непременно, по пути домой, Ирине понравилось. А что? Всё равно топать до дома пешком. А по дороге она будет заходить в магазины – погреться. Аккуратно сложив бумажку со списком горбатых чисел, она вышла на проспект.

Раньше музейщица не обращала внимания, сколько же разных контор, магазинчиков, бутиков, салонов гнездится на первых этажах многоквартирных домов. Теперь же, шевеля в ботинках замерзшими пальцами, она разглядывала вывески с живым интересом: куда можно зайти погреться, не будучи сразу выставленной за дверь?

В нотариальную контору? Нет. В массажный салон? Нет. В винный бутик – тем более нет! Поглядеть на дорожные бутылки и выйти ни с чем казалось унижительным. В ритуальные услуги? Ну уж нет! Только тоски-печали не хватало в такой неудачный день. Зачем, например, надо было спрашивать мелочь у женщины, которая, как пить дать, мыслит в долларах? Зачем названивать подруге, охваченной ажиотажем распродаж? Зачем Павлика отрывать от работы, он ведь только недавно устроился, а с работой сейчас так сложно... И, если разобраться, зачем этот гранатовый сок, эти торты, импортные фильмы с ненатуральными страстями? Хочется чего-то другого, настоящего... Были же раньше – походы, гитара у костра... какие-то сумасшедшие планы на будущее!

Замерзнув окончательно, Ирина прочла вывеску: «Авиатур». Зашла. За стеклянной стойкой восседала стройная девушка, богиня красоты, - приветливая, аккуратная. На стенах пестрели плакаты: солнечная Италия, морское побережье, заснеженные горы.

Богиня просияла, как будто весь день ждала именно ее, окоченевшую неудачницу: «Здравствуйте! Желаете куда-нибудь отправиться?»

Посетительница, растирая озябшие руки, посмотрела многозначительно на один плакат, на другой, на какие-то свидетельства в рамочках и спросила: «А куда предложите?»

Богиня чуть убавила сияния: «Сегодня у нас несколько выгодных предложений! В Грецию, в Турцию, в Таиланд».

«А по России что-нибудь есть? - поинтересовалась Ирина, делая вид, что не замечает снисходительного прищура богини, - А то, знаете ли, загранпаспортом до сих пор не обзавелась».

«Разумеется! Но, обычно, в это время года все стремятся в теплые страны, - был ответ, - поэтому сейчас есть дешевые билеты на Камчатку!»

«На Камчатку! Ничего себе... Наверное, в Грецию сейчас проще слетать, чем на Камчатку... Камчатка! Сопки, вулканы... Горелый, Ключевский, Авачинский, между прочим, действующий, - вежливо продолжала Ирина, словно вела экскурсию по музею, - А у меня ведь друг старинный в Петропавловске-Камчатском живет, пишет иногда, как там замечательно... А я ни разу на Камчатке не была... До сорока пяти лет дожила, а на Камчатке не была...»

Тут Ирина изменилась в лице и торопливо достала бумажку со списком горбатых чисел. Развернула, пробормотала: «45! Ну, конечно! 45 – начало моего горбатого числа! 4553 – мой код! О, мой бог! Девушка, милая! Как же вы вовремя со своими вот этими вот... предложениями, - закричала от восторга музейщица, - а не махнуть ли мне на Камчатку?»

И несколько раз подпрыгнула на месте, отчего по замерзшим ногам побежали восхитительные мурашки, а

дежурная улыбка богини окончательно угасла, и девушка превратилась в обычную конторскую служащую.

Сотрудница Авиатура даже потянулась к тревожной кнопке. Но – не нажала. Профессиональный интерес победил, и она сказала просто:

- Летите на Камчатку? Давайте паспорт!

- А, пожалуйста! - выложила гербовую книжку Ирина.

- Ближайший рейс на 16 число этого месяца, - отчеканила бывшая богиня.

- Через три дня? Ну, и замечательно! Оплату карточкой принимаете? - уточнила Ирина.

- Принимаем.

- Вот и отлично, сейчас проверю, верное или неверное мое горбатое число. Судьба или не судьба.

- Обратный билет из Петропавловска-Камчатского на какое число оформить? - продолжила сотрудница, стуча по клавиатуре.

- А ни на какое. На месте разберусь. С другом старинным дойдем до Авачинского вулкана, а там поглядим... - спокойно сказала бывшая музейщица и вставила банковскую карточку в считывающее устройство.

И ничего удивительного не было в том, что карточка была принята к оплате.